

**CULTURAL INITIATIVE
INTERNATIONAL FOUNDATION**
LABORATORY FOR ECOLOGICAL DESIGN

TEL. 1902386   FAX. 09-7095-2889512
TELEX : 412124   FOUND SU
E.MAIL (SEMT ID) "INITIATIVE"

USSR , MOSCOW

Е.В.ПОНОМАРЕНКО, Г.Ю.ОФМАН, С.В.ПОНОМАРЕНКО

О Б О С Н О В А Н И Е   О Р Г А Н И З А Ц И И
З А П О В Е Д Н И К А
" К А Л У Ж С К И Е   З А С Е К И "

Москва - 1990

СОДЕРЖАНИЕ

I. Очерк истории засечной черты Московского государства.....	3
I.1. Введение	3
I.2. Упоминание о засеках до образования централизованного Московского государства.....	4
I.3. Формирование сплошной засечной черты при Иване IV.....	5
I.4. Сведения о засечной черте от времени Ивана IV до 1638 г..	6
I.5. Охрана засечной черты.....	7
I.6. Структура и топография засечной черты Московского государ- ства.....	9
I.7. Работы по укреплению засечной черты в 1638 году.....	12
I.8. Засечная черта с 1638 года и до конца XVII века. Дозорные книги засек.....	24
I.9. Засеки при Петре I.....	27
I.10. Тульский оружейный завод.....	28
I.11. Казенные лесничества XIX века.....	32
I.12. Библиография.....	34
I.13. Перечень документальных материалов.....	36
I.14. Список сокращений.....	38
I.15. Приложения.....	39
2. Почвенный покров - памятник истории экосистем.....	43
3. Краткое обоснование организации заповедника "Калужские засеки".....	55

В В Е Д Е Н И Е

Засеки — оборонительные линии, устраиваемые от набегов, с "незапамятных времен были одним из самых обычных защитных сооружений в богатых лесом местностях" /Яковлев, стр.16/ на территории России. Собственно засеками назывались заграждения из наваленных стволов деревьев и они являлись одной из составных частей сложной оборонительной системы, которую в целом называли "засечной чертой" или "чертой", "заповедью", "засекой".

Засечная черта состояла из участков естественных заграждений — рек, лесов, болот, озер, оврагов, которые в опасных местах дополнялись и сцеплялись между собой искусственными сооружениями — лесными завалами /собственно засеками/, валами, рвами, надолбами, частоколами, острогами, кольем, вбитым в дно реки, ит.д. /Яковлев, стр.37; Бр.Эфр.т.12/23/; Савельев, стр.2/. На более опасных местах черты, особенно в так называемых засечных воротах, например, там, где она пересекала большие дороги, сооружались деревянные и земляные форты с башнями, подземными местами, острогами, частоколами и проч. Эти оборонительные сооружения /иногда и сами лесные завалы/ часто бывали обращены в обе стороны — в ожидании набега татар к Москве или прокладывающих дорогу обратно /Яковлев, стр.38; ПСКЛ XIII стр.26/.

Лес, где устраивалась засека, называли заповедным. Он имел строго определенные межевые границы и охранялся. В нем было запрещено не только рубить деревья, охотиться, но даже и просто заходить /см. выше/. Периодически устраивались "дозоры" засечной черты, результаты которых /о состоянии межей искусственных оборонительных сооружений, о возможных нарушениях "заповеди/ записывались

в специальные Дозорные засечные книги. Виновных в нарушении заповеди строго наказывали. В моменты ожидания нападения противника проводились реставрации оборонительной системы: строили башни, остроги, рвы, валы, устраивали лесные завалы. Там, где лесная полоса была недостаточно широкой, завалов не делали, ограничиваясь волчьими ямами, рвами и т.п.

Ширина засечной черты могла быть различной: от нескольких сажен /одна сажень около 1,8м/ там, где были только рвы и валы, небольшое болото и т.д., до 20-30 и даже больше тогдашних верст/т.е 40-60 км/ сплошных лесов. Обычно поперечник заповедных лесов составлял 2-3 версты /4-6 км/ /Яковлев, стр.38/. Ширина собственно засек, или лесных завалов, была обычно 20-30 сажен /ВЛ. ст.791, л.214-225/.

1. Упоминания о засеках до образования централизованного Московского государства.

1. Временные засеки.

Упоминание о засеках как средствах обороны неоднократно встречается в русских летописях: "потом же Святослав Ольгович совокупи всю землю Новгородскую и брата своего Глебка, идоша на Псков прогонити на Всеволода, не покоришася им Псковичи и не выгнаша от себя князя, но бяхут устерегли, засекли осеки вся" /ПСРЛ 1У, стр.31; 1131-1139гг./ . В 1216г. перед битвой на Липице "Ярослави мужи учиниша твердь, а пути от Новгорода засекоша." /Лаврентьевская летопись под 1216г., цит. по Яковлеву, стр.16-17/. В 1564г. засекаются все дороги между Навлем и Озерищем /ПСРЛ Х111, стр. 384/. Засеки устраивали и в Сибири, например, во время борьбы Ермака с Кучумом. /Краткая Сибирская летопись, л.16-18, ст.42,

цит. по Яковлеву, стр.17/. Обычно оборонительные засеки были временными из-за нестабильной политической ситуации и постоянной смены границ.

2. Начало формирования постоянной засечной черты.

Постепенно, с прекращением междоусобной борьбы и образованием централизованного Московского государства возникают более постоянные и устойчивые оборонительные сооружения, которые, наконец, оформляются в сплошную засечную черту вдоль всей южной границы.

Отдельные элементы этой системы сложились в самом начале XVI столетия. Так, про набег 1518 года на Тулу в летописи говорится: Татарове послышав великого князя воевод, скоро възвратишася; а наперед их зайдоша по лесом пешие многие люди украинные да им до роги засекоша и многих Татар побиха; а передние люди, от воевод приспевшие, конные начаша Татар топтати, а пешие люди украинные по лесом их бити". ЗПСРЛ X111, ст.26/.

11. Формирование сплошной засечной черты при Иване IV.

Под 1566 годом летопись кратко отмечает завершение каких-то больших работ по засечной черте. Дозор работам произвел сам царь "того же месяца апреля в тот же день 29 день царь и великий князь ездил нао объезд в Козельск, в Белев, в Болхов и в иные украинные места от Крымские украинны". Государь ездил с боярами, дворянами, детьми боярскими, "со всем служебным народом". Объезд занял целый месяц /ПСРЛ X11, с.401-402/. Этот объезд, вероятно, приурочен к моменту окончательного формирования засечной черты. Необходимость ее формирования была вызвана натиском крымских татар 50-60-х годов с целью заставить Москву отказаться от Астрахани и Казани.

Для усиления защиты заповедных лесов Иван 1У заселил прилегавшие места беглым народом с назначением их в страну и освобождением от различных податей и налогов /Савельев, стр.21/.

III. Сведения о засечной черте от времен Ивана 1У до 1638 года.

С третьей четверти XVIIв. в податной системе Московского государства появляются особые "засечные деньги", собиравшиеся на расходы по укреплению черты /ААЭП №175 и др.; Яковлев, стр.20/. Кроме того, для охраны черты были поставлены специальные должностные лица: засечные приказчики, головы, сторожа. В 1557г. упоминается "засецкий прикащик", существовавший в Туле /Акты, изданные Юшковым, №183/; в 1577г. в Рязани встречается "засечный воевода"/Акты изданные А.И.Юшковым, стр.220, по Яковлеву стр.20/.

В инструкции 1571г. о пожоге поля предусматривается пожарная опасность засечной черты: "а блиско государевых украинных городов лесов и лесных засек и всяких крепостей, которые в которых местностях крепости учинены от приходу воинских людей однолично береги их от огня на крепко и блиско их огня не припускати и не обжигати" /АМГ №113/.

Во время похода Бориса Годунова в 1598г. в лесах засечной черты производилась шумная демонстрация для устрашения татар /Карамзин, т.XI, стр.7/.

После избрания царем Михаила в 1613г. восстанавливаются ополчения, ежегодно высылаемые для защиты от крымских набегов. Эти ополчения известны с 1614г. и располагались вдоль засечной черты /Готье, 1913, стр.1/.

Козельские /Дубенская/ и Белевские /Бобриковская/ засеки,

расположенные на территории современной Калужской и частично Орловской областей, упоминаются и в Книге Большому Чертежу. Эта книга была составлена в 1627г. в Разрядном приказе и является описанием "старого чертежа", т.е. карты России, сделанной при Борисе Годунове /в конце ХУ1 в./ и "нового чертежа", выполненного в том же 1627г. Сами чертежи не сохранились.

"А в реку Нугрь ниже Болхова 7 верст пала река Мог, а в Мог речка Рог; а Мог река вытекла от реки от Жиздры от Дубенских ворот. А от Могу 13 верст речка Дольцы, а от Долец 5 верст речка Боброк, а по Боброку сечена лесом засека и надолбы к Оке реке поставлены были, и острог, и ров копан, и в воде по речке по Боброку честик — кольцо дубовое вострое в колоды ставлен; а от Боброка 7 верст в левые стороны пала в Оку речка Рука"/КБЧ, стр.117/.

1У. Охрана засечной черты.

С начала своего образования и до конца ХУП столетия засечная черта Московского государства находилась в ведении Пушкарского приказа, передаваясь в Разрядный приказ на время военных действий или активных приготовлений к ним. Пушкарский приказ назначал и содержал целый штат должностных лиц: засечных голов, приказчиков, сторожей, охранявших засеку преимущественно от местного населения. Кроме того, засеки были поделены на мелкие звенья, за охрану которых отвечали жители ближайших поселений. Головы и приказчики набирались из дворян и боярских детей /Яковлев, стр.40/. В случае разнообразных нарушений /порубок и проч./ со сторожей взыскивался штраф. При смене сторожей старые ручались за новых. Поручители подвергались пене по государеву усмотрению /Бр. Эфр.т.12/23/, стр. 323/. Обязанностью охраны было: 1. Оборона засечной черты в слу-

чае нападения противника; 2. Поддерживание в порядке межевых линий /т.е. исправление "ганей" – засечек на межевых деревьях, уборка упавших на межевой линии деревьев и проч./ /ПК №416, л.778, 760, 464, 479/. "...стоит дуб, на нем насечена грань вновь, возле ево яма; а от дуба-е-гранью дуба с гранью и от ямы по натесом дуб с гранью, а от ямы по натесом дуб с гранью, возле ево яма, а от дуба с гранью и от ямы по натесом липа с гранью, возле ее яма; а от липы и от ямы по натесом липа с гранью, возле ее яма, а от липы и от ямы по натесом илем с гранью, возле ево яма..." /ПК №416, л.627; 4 апр.1627г., Дозор Рязской засеки/. 3. "Отвод порух", т.е. предотвращение разных нарушений в заповедной засечной черте со стороны местного населения /см. также 1638г./. Это было делом хлопотным: приходилось следить, чтобы не накладывались "стежки", чтобы черта не перепахивалась, чтобы граневые линии не были завалены падающим лесом, чтобы деревьев никто не рубил и т.д./Яковлев, стр.41/ Тем не менее при каждом дозоре на засеках неизбежно оказывалась масса "порух". Засека бывала пробита новыми "стежками", причем "битыми до-черна", т.е. крепко наезженными /Сторожевая Рязанская засечная книга/, нередко засека оказывалась местами распаханной /ПК №416, л.769, №389, л.414/. Оборонительные сооружения /башни и т.д./ до очередных дозоров, проводимых примерно через 20 лет, обычно не доживали /ПК №415 л.59-65, Яковлев, стр.43/.

Через Пушкарский приказ постоянно проходили документы типа "Память в Приказ Большого Двора о взыскании штрафа с крестьян дворцового села Жердева Лихвинского уезда за самовольное хождение в заповедные лес" от 1628г.

Яковлев /1916/ называет засеку "полосой отчуждения, настойчиво оберегаемой правительством от всяких посяганий со стороны

населения" /стр.38/.

У. Структура и топография засечной черты Московского государства.

Засечная черта Московского государства, в которую входили и Козельские засеки, протянулась от Переславля-Рязанского до Козельска. Она была обращена на восток, юг и запад, соответствуя в своей западной части тому пространству, на котором шла в XIV-XV веках борьба между Литвой и Русью.

Направление этой засечной черты установлено Яковлевым при помощи четырех писцовых книг - дозорных книг засек № 389, 390, 415, 416 второй половины XVII века и разрядных росписей за 1638 и 1639 годы /см.ниже/.

В черту входили засеки Рязанская, Каширская, Веневская, Тульская, Крапивенская, Одоевская, Лихвинская, Перемышльская, Белевская, Козельская. /Надо заметить, что это не единственная засечная черта. Мы останавливаемся лишь на этой, т.к. в состав ее входят интересующие нас Козельские и Белевские засеки./ Большинство этих засек распадалось на отдельные звенья со своими самостоятельными названиями /см. приложение 2/.

Рязанская засека состояла из Вожской с Введенскими и Дураковскими воротами. Общая протяженность 36 верст 451 сажень /версты XVII века: одна верста соответствует примерно 2 км/.

Каширские засеки - из Почесской с Почесскими воротами и Оленковой с Оленковскими воротами. В поперечнике иногда достигали 7 верст.

Веневская Веркушская или Веркушинская княжья засека с воротами Княжьими и Грабороновыми. Протяженность 39 верст 476 сажен.

Тульские засеки включали в себя Кортосеневскую, Шегловскую, Столпицкую и Завитай, общей протяженностью в 61 версту 476 сажен.

Крапивенские /иногда включались в состав Тульских/ - Малиновая и Заупская /Орловская/. Протяженность 40 верст.

Сдоевские /иногда включались в состав Лихвинских/ - Снецкая с Орловскими воротами и Полощевская с Полощевскими воротами. Протяженность 32 версты 671 сажень.

Лихвинские состояли из Уляжской /Семеновской/, Боровенской /Боровицкой/, Толкижской, Слободенской засек.

Перемышльские

Козельские засеки включали в себя Столпицкую, Дубенскую, Кцынскую, Сенецкую. Общая протяженность вместе с Веневской и Бобриковской засекой 92 версты 450 сажен.

Белевские засеки Бобриковская и Федешевская.

По тем же источникам установлены названия поселений, рек, ручьев, оврагов и дорог, расположенных у засечной черты.

Козельские засеки распадалась на 4 отдельных звена: Столпицкую, Дубенскую, Кцынскую, Сенецкую.

Столпицкая засека шла от замка Слободенской засеки на юг. С Русской стороны Столпицкой засеки лежали: с. Дешевка, д. Березичи, с. Волосово, д. Жукова, д. Слободка, д. Марьина, д. Дебри, д. Мушкань; с польской стороны: д. Гостькова, д. Озерно, д. Грынь, с. Вейно, с. Чернышино, с. Храпкина Слобда, д. Красный Клин, д. Сырая Тварня, д. Веинка. Столпицкая засека простиралась на 31 версту 478 саженей. В 1638г. в ней насчитывали 22 версты /х2/ лесного завала. Посреди Столпицкого заповедного леса были устроены Столпицкие ворота, на р. Песощне был город. С Дубенской засеки черта поворачивала на запад. С русской стороны Дубенской засеки находились: с. Кирейково, с. Плохино, с. Веснины, д. Афонасова, д. Нагая, д. Сопова; с польской стороны: д. Шпилева, д. Сагалаева, д. Снегирева, с. Середичи, д. Ракзина, д. Егина, д. Козюлькина,

д. Медведки, д. Каверзнева, с. Бетово, д. Вязовое, д. Коноплянка, с. Ясень, с. Столбчее, д. Уланова, Кроме того, близ Дубенской засеки находились д. Микушина, д. Овсянникова, д. Ковынь, д. Спесивцева, д. Словоушино, д. Добрая, д. Тресина, д. Оленникова. Дубенская засека встречала: р. Дубенку /от которой и получила своё название/, р. Дубну, пуст. Яхину, р. Вытебеть, р. Умирилец, р. Клен, р. Чичину /Учичину/, р. Мог, р. Черный Мог, р. Могильну, р. Чистей, р. Стрельну, р. Острогонную, р. Язвею, р. Любешу, р. Рессету, р. Орз, р. Лютму, р. Косич. К западу от Дубенской засеки шла примыкавшая к ней Кцынская засека, заимствовавшая своё название от с. Кцын /ныне Калужской области/. По русскую сторону Кцынской засеки находились д. Мойлова, д. Сусей, с. Холмищи, д. Вязовка, д. Вяльцева, д. Хоткова, д. Клинская, д. Кирейкова, д. Уколичи, с. Сорокино; с польской стороны с. Хвостовичи, д. Селна, с. Ловать, д. Зикеева, Курганцев вершек, д. Боровая, д. Дольцы, д. Онтипова, д. Меркулова, д. Геличкова. Кцынская засека пересекала несколько дорог, стезжу из Гостькова в Сорокино, стезжу из Сорокина в Белёв, стезжу через поляну Клемятино в с. Уколичи, стезжу из Уколич в Леоново, стезжу из Позняковой в Кирейково /когда-то, до 1638г. здесь была большая проломная дорога/, дороги в д. Передел, с. Касьяново, д. Боровую, д. Зубовку. Кцынская засека встречала ручей Гремячий, р. Выренку, р. Борковую, вражки Добренские, р. Добрую, враг Холынь, р. Холыну, р. Ловотцу, Сусеевский враг, р. Язвю, р. Ушатую, р. Веприч. Кцынская засека простиралась на 15 верст 520 сажен /х2/. Сенецкая засека, получившая своё название от р. Сенеди, начиналась от замка Кцынской засеки и шла к реке Жиздре. С русской стороны от неё находились с. Усты и с. Дубовка, а с польской - д. Полюдова. Около неё не было ни помещтных, ни вотчинных земель, а были только государевы бортные сёла /Ловать, Усты, Дубровка/ и вотчины Свинского и Жиздренского монастырей. В 1638г. на Сенецкой засеке был устроен на всем протяжении лесной завал /Яковлев, стр. 35-36/.

Белёвская Бобриковская засека /от речки Бобрик/ шла между Столпицкой и Дубенской засеками на протяжении 10 верст. Со Столпицкой засекой она сходилась около деревни Гостьковой. Селения и урочища, по ней или близ неё лежавшие: поляны Орехова и Телячьи Луки, Выдренный верх, Ларин колодезь, село Гринино, д.Сухачева, д.Пендел, д.Позняково, д.Зайцева, д.Дольцы, д.Слободка, поляна Клемятичи, с.Сорокино, речка Чернышевка, д.Игнатово, с.Петрищево /Яковлев, стр.36/.

VI. Работа по укреплению засечной черты в 1638 году.

Работы 1638 года рассмотрены наиболее подробно, так как за этот год сохранилось большое число документов, дающих возможность составить довольно полное представление о ситуации на засечной черте, в том числе и на Козельских засеках, и на Белёвской Бобриковской. Эти документы разобрал и частично опубликовал А.Яковлев в своей книге "Засечная черта Московского государства в XVII веке".

Из-за частых набегов татар в 1635 году вопрос об укреплении окраинных районов становится, с точки зрения правительства, неотложным. Осенью 1635 года правительство делает энергичные шаги. По государеву указу и боярскому приговору "для засечного дела" к различным участкам засек посылают сановников с инженерами /иноземными/, толмачами, подмастерьями, чертёжниками для выяснения существующей ситуации. К Козельским засекам был направлен И.Я.Вельяминов о подьячим и чертёжником /Д.Р., II, стр.486; Р.И.Б., II, №161, цит. по Яковлеву, стр.45/. Однако решительно взялись за дело укрепления границ только с зимы 1637 года. В ноябре был издан указ о подготовке к мобилизации служилых людей к весне 1638 года.

Технический план организации обороны, подготовительные меро-

приятия и общий надзор за ходом оборонительных работ принадлежал Разрядному приказу. Мероприятия были обсуждены в Боярской думе и весь ход дела постоянно докладывался государю /Яковлев, стр. 47/. Весной выслали экспедицию для получения обстоятельных справок о состоянии засек. 14 марта произвели назначение засечных воевод и выбрали лиц, отвечающих за отдельные участки черты, разбитой на 2 звена. Главнокомандующим всех сил, стоящих на охране границы, и начальником всех засечных работ с местопребыванием в Туле был назначен кн. Черкасский с двумя помощниками — В.И. Стрешневым и кн. М.И. Львовым. Кроме того, были составлены указы главнокомандующему и его помощникам, командующими отдельными засеками, и засечным воеводам на отдельных звеньях. По всем вопросам боярам и воеводам надлежало быть в переписке с кн. Черкасским. Эта переписка, а также переписка Черкасского с Разрядом, частично сохранилась, благодаря чему до нас дошли подробные сведения о состоянии засечной черты на 1638 год.

Разряд разработал планы размещения на засеках вооружённых сил, план сбора людей на засечные работы и составил инструкции посланным на черту воеводам.

2. Указы засечным воеводам.

Указы засечным воеводам довольно однотипны. В них указывалось сколько и каких людей необходимо привлечь на те или иные работы, с топорами, лопатами, заступами/ и из каких мест эти люди должны быть присланы. Необходимо было провести подробный дозор засек, т.е. проверить, нет ли сенных покосов, пашни и других оголенных мест. По всей длине засеки, везде, где это возможно и необходимо, учинить лесной завал. Если крепости и естественные преграды являются достаточным препятствием или, напротив, лес недостаточно широкий и гус-

той - завала не учинять, а укрепить рвы, остроги и прочее. О результатах дозора по указанным статьям надлежало отписать государю. Затем устроить лесной завал. В Козельских засеках было предписано сделать завал шириной 20 сажен. Нижние концы деревьев, заваленных в сторону ожидаемого неприятеля, оставить на пнях. Поперек дороги поставить острог /деревянное ограждение/ и довести его до завала. В остроге сделать башню и ворота, перед острогом со стороны противника - ров. А в тех местах, где лес недостаточен для завала, построить искусственные ограждения. На все работы дерево было приказано брать из ближайших поместий. Засечные деревья использовать только для устройства завала /чтобы засеку не оголить/. В засечную черту никому не ходить и не ездить, чтобы не прокладывать следу. На высоких деревьях круглосуточно надлежало сидеть сторожам, держа наготове кузова с берестой и смолой, которые зажигать ввиду появляющегося неприятеля для сигнализации /Гамель, прибавления, стр.44-52; Вж.ст., №791, л.214-225/.

3. Ход работ на засечной черте в 1638 году.

Засечная черта в тех пределах, в каких она была подвергнута реставрации, была разбита на 22 звена. Каждое звено подчинялось отдельному воеводе. Почти весь апрель ушёл на сборы людей, и засечные работы на большинстве звеньев удалось начать с первых чисел мая 1638 года.

3.1. Козельская Столпицкая засека 19-е звено.

Девятнадцатое звено засечной черты, Столпицкая засека, было поручено кн. Никифору Ивановичу Белосельскому и Михаилу Пустошкину. На засеку они явились 9 апреля. Засечного головы Осиева они не нашли, так как оказалось, что он "живёт у себя в деревне в Болховском уезде". На их донесение в Разряд о прибытии на засеку и от-

сутствие засечного головы им отвечали напоминанием о "радении и поспешень", а голову велеть из Болхова, учиня наказание, выслать". Белосельский и Пустошкин начали с дозора. К 22 апреля никто из назначенных для работ на засеке ещё не явился /Вл.ст., №81, л.247-252/.

27 апреля на засеке в казачьем лесу зажгли ветошь козельских беломестных казаков. Пожар перешёл на правую сторону дороги из Козельска в Белёв, на лес кн.Алексея Трубецкого, и добрался до заповедного Столпицкого леса, который и выгорел в длину по черте на версту, а поперек "перемешками" сажень по 10, 15, 20, 40 и больше: "подотлея лес молодой и выгорели колоды, которые лежали на земле, а стоячему большому лесу порухи нет." Виновников пожара открыть не удалось./Вл.ст., №85, л.182/. Наконец, к 30 апреля из Калуги калужский воевода Илья Стрешнев прислал на Столпицкую засеку 8 человек детей боярских, трёх пушкарей, но деловцев, людей для непосредственно засечных работ, не прислал ни одного. В Разряде потеряли терпение: "отписать к Илье с опалом, что из всех городов выслали, а Илья не выслал. Выслати, собрав, тотчас"./Вл.ст., №85, л.54-55/.

Третьего мая Белосельский представил в Разряд отчет о своем дозоре. На первых десяти верстах от Бобриковской засеки тянулся лес, из которого можно было сделать небольшой завал. Затем шёл холм, покрытый редким лесом, из которого "лесова завалу сечь не уметь". За холмом снова начинался лес на 8 верстах - "поросль в бревно небольшое". "А на Столпицких воротах, што было каких крепостей, и тово всево ничево не знать, все погнила". По другую сторону от Столпицких ворот на 12 верстах "лес пошёл всякой, а тем лесом завал лесной можно делать небольшой. А в том во всем в заповедном засешном лесу пропаша и сенных покосов и всяких полых

мест нет. А по обе стороны тое Столпицкие засеки рек и колодезей, и озёр, и рвовцев, и топких мест нет, а которые речки есть малые, и через те речки переехать на лошади и пешему пройти можно, и без завалу леснова быть немочно. А от Столпицких ворот по обе стороны, где был старый завал лесной, и таово завалу пенья и которья деревья были сечены, и таово всево не знать — все погнила, а потому по старому завалу лес вырос молодой в невеликое бревно. А поперек тово заповеднова столпицкова засешнова лесу и в широком месте больше шести вёрст нет, а иньде пять вёрст и меньше". /Вл.ст., №85, л.49-51/

Не имея возможности из-за неприсылки деловцев начинать работы по засеке, Белосельский слал в Разряд предостережения: "И будет, государь, тою Столпицкою засекою крымские и ногайские люди и всякие воинские люди пройдут и город Козельск и иные города и уезды повоюют, и нам от тебя, государь, в опале не быть." /Вл.ст. №85, л.303-304/. В Разряде забеспокоились, послали выговор Илье Стрешневу в Калугу и обнадёжили Белосельского скорой присылкой деловцев /Вл.ст. №85, л.57-59/. Тем не менее, высылка деловцев продолжала идти медленно.

Третьего мая к Белосельскому и Пустошкину было прислано сто человек деловцев с Верхоруцкой дворцовой волости, но они явились без заступов и лошадей. В тот же день их заставили сечь лесной завал, и они "секли 5 ден, а по мере того завалу усекли на 3 версты". "А инова, — писали воеводы в Тулу, — засешнова дела нам делать некем, потому што на башню и на острог и на всякия засешныя крепости лесу возить неначем, лошадей нет". Из Калуги Ильёй Стрешневым до девятого мая были присланы только 50 человек и 10 лошадей. И из дворцового села Ромадановского девятого мая было прислано 25 человек деловцев, но тоже без заступов и лошадей. Так как лошадей не было, то Белосельский и Пустошкин занялись заготовкой леса на месте. "А Стол-

пицкая, господа, засека, велика, на тридцати на одной версте, на четырёх сот на семидесяти на восьми сажнях, и теми людьми Столпицкой засеки и десятью лошадьми всяких засешных крепостей не сделать" /Вл.ст., №86, л.64-65./. Черкасский утешал Белосельского обещаниями высылки деловцов и слал выговоры в Калугу за медлительность /Вл.ст., №86, л.66-71/. В конце концов распорядились выслать людей из Воротынского, откуда никак не удавалось извлечь людей на Слободецкую засеку /Вл.ст., №75, л.99-101; №76, л.163/.

Недостаток деловцев повергал Белосельского в уныние. Девятого июня к нему были присланы четыре лошади из села Ромадановского, пятнадцатого - 16 лошадей из Верхоруцкой волости. Из Воротынска не прислали ничего. В результате Белосельский надоел своими жалобами, и на очередную отписку его в Тулу была наложена сердитая резолюция: "Отписать; пишет, вракает, делает ворота лишние, а завалом замочка и то он плуствует дуростью своею и оплошкою".

С конца мая по десятое июля на Столпицкой засеке выполнили следующие работы: покрыли башню дубовым тесом в два ряда, а по обе стороны от башни поставили острог и надолбы, примыкавшие к лесному завалу. Кроме того, вдоль дороги от башни тоже поставили два ряда надолб, по 185 сажень на сторону, а в конце надолб поставили ворота опускные, верхи дубовые, "да под воротами сделали колоду опускную дубовую". Около ворот, поперёк дороги поставили опять надолбы, подходившие к лесному завалу. Кроме того, сделали 4,5 версты завала, да "обложили город - в длину 24 сажени косых, а поперёк 20 сажень, а 3 башни, и срублена гоцода и башен 8 венцов, да в башне сделаны ворота". На всё это пошло 4000 брёвен. /Вл.ст. №76, л.163-165; АМГ, II, №129, 128/.

В сентябре Белосельский послал Черкасову полный отчёт о сделанном им на Столпицкой засеке. Были срублены город в 4 башни,

вокруг города поставлен острог, выкопан ров и поставлены надолбы с трёх сторон, с четвёртой ров не копали, "для того, что течёт река возле города Песошна, крутоберега и топка". Надолбы поставлены на 1948 сажень. В городе поставлено две избы, да погреб казённый с выходом "обсыпан землёй, покрыт дёрном". На всякое засечное строение пошло 7100 брёвен. "А во всю тою Столпицкую засеку сечен лесной завал возле старого лесного завалу по большому лесу, а лесной завал крепок, подыман на пенья, а полей, безлесых мест в заповедном лесу нет, и ржавцов, и болот, и рек больших нет, а которя речки есть, и те начерчены на чертеже, и те речки малы и мелки и песчаны, через те реки конному переехать и пешему перейти без мотчанья мочно, а которя есть верхии те все поперег завалу леснова, и крепостей у них никаких нет". "А от замка Лихвинской и Перемышльской засек до Козельских Столпицких ворот засечных сечено лесного завалу 18 вёрст 160 сажень; и всего лесного завалу сечено от замка Лихвинской и Перемышльской до замка до Белёской до Бобриковской засеки 22 версты 460 сажень, а Козельская Столпицкая засека с Дубенской засекой не сошлась". /АМГ, II, №141/.

Столпицкий засечный лес имел по расчётам Белосельского в поперечнике 2361 сажень; среди леса были ворота, до которых от черты с польской стороны было 1606 сажень, а от черты с русской стороны — 925 сажень.

Столпицкая и Дубенская засеки не сошлись /собственно лесной завал/, так как между ними находилась часть Бобриковской засеки /ок. 10 верст/, реставрация которой не входила в планы Разряда по засечным работам 1638 года. Московское правительство обеспокоилось, и засечные работы на Бобриковской засеке были проведены в 1639 году, уже под руководством Пушкарского приказа. Сохранилась "Грамота Белёвскому воеводе Лукьяну Григорьевичу Васильчакову о присылке в Пушкар-

кий приказ описания и чертежа Бобриковской засеки", датированная 10 августа 1639 года.

3.2. Козельская Дубенская засека 20-е звено.

Двадцатое звено засечной черты, Дубенская засека, было поручено кн. Дмитрию Петровичу Горчакову и Ивану Даниловичу Щербачёву. Эта засека простиралась от Бобриковской до Клинской. Горчаков и Щербачёв начали с дозора, результаты которого представили в Разряд 3-го мая. Дубенская засека протянулась на 17 вёрст. С польской и русской стороны по обе стороны засеки "пришел лес чёрной вёрст на 40 и на 60 и больши, и в тех лесах и в засеке многие речки и болоты, и мшани, и топкие места, и колодези, и озёрн. А у Дубенских ворот была башня, да были двои ворота створные, да ворота опускные, да девять колод опускных, а по обе стороны дороги на сто на пятидесяти на пятидесяти сажнях были надолбы в две ряд и отводные надолбы на тридцати на пятидесяти сажнях. Да подле Дубенских ворот вдоль по засеке протекла речка Дубенка. А башня и ворота, и надолбы, и все те крепости погнили, а что был на засеке по обе стороны ворот лесной завал, и тот завал погнил же весь, а потому старому лесному завалу засел поросняг молодой, и по старой лесной сече того молодого пороснегу сечь нечево, потому что и достоль засеку оголить и впредь тот лесной завал будет непрочен. А от Дубенских ворот по Дубенской же засеке до мценскова села Середич на 8 верстах леса пришли чёрные большие поперёк вёрст по 20 и больше с польской стороны и с русской по обе стороны засеки. А от села Середич по той же Дубенской засеке до Бобринской засеки на 7 верстах вдоль по засеки засека худа и уска в ширину вёрсты с полтретью и заповедным лесом, а что был прежде лесной завал вдоль по той засеки и тот лесной старой завал весь погнил, и порос поросняг молодой, и на тех на 7 верстах без земельного вала быть не

меть. А обаял той засеки с польской стороны и с русской пришли
 оля и деревни, а живут болховичи и мценяне и дети боярския розныя
 помещики". /Вл.ст., №85, л.41-43/. Кроме того, Горчаков и Щербачёв
 сообщали, что они нашли на засеке четыре стежки, "и теми стёжками
 болховичи дети боярские бежали с государевой службн изо Мценска
 Фёдор Фёдоров, Алексей Володимиров, сын Спесивцова да Онтон Кузь-
 мин, сын Булков, а ехали теми стёжками насильством, лесной вал се-
 бе объехали, а надолбы сметали, учинилися сильны. И сын боярский
 Федор Износков и пушкарь Волотка /посланные Горчаковым и Щербачё-
 вым/ учели им говорить, что оне государеву указу не слушают, учи-
 нилися сильны, через засеку заповедным лесом ездят и дорогу нак-
 лывают и надолбы сметывают, и оне сына боярскаго и пушкаря учели
 бить и саблем гонять, а говорят: мы де и прежде сего теми стежка-
 ми езживали, и впредь де нам ими ездить". В разряде на этой отпис-
 ке отметили: "Отписать во Мценск кн. Михаилу Пронскому, чтобы тех
 детей боярск/их сыскав, велел бить кнутом и пометал в тюрьму на три
 дни, а из тюрьмы велеть подавать на поруки, что им вперед не воро-
 тить, заповедными стежками не проезжать". /Вл.ст., №75, л.184-188/.

Присылка людей на Дубенскую засеку, особенно деловцев, шла
 так же туго, как и на всех других засеках /Яковлев, стр.244/. До
 середины мая к Горчакову Илья Стрешнев прислал из Калуги 42 чело-
 века /деловцев/ с 9 лошадьми, да приказчик Верхорущкой волости Ко-
 робов - 100 человек. Кое-что Горчаков мог сделать и этими силами.
 И мы, господа, теми посешными людьми башню срубили и лесу изгото-
 вили на всякие крепости. А лес секли от Дубенских ворот з 10 и з
 з вёрст с русские стороны. А возить тое башни и лесу на всякие
 крепости не на чем. А опричь тех 9 лошадей, у нас иных лошадей нет
 и одной. А ближе того лесу мы нигде не обыскали. А мы стоим у Ко-
 реньской засеки у Дубенских ворот без крепости от приходу военных

людей. А старья засечныя крепости все погнили...А Дубенске, господа, ворота, место приточное, прежде сево татарове хаживали." /Вл. ст., №86, л. 53-54; 56-57/.

Во второй половине мая работы шли так же вяло. "...окроме у нас 9 лошадей нет ни одной. А крепостей, господа, мы в воротах засечных никаких не делали, опричь того, что четыре стежки лесным завалом засекли, что были через всю засеку с русской стороны на польскую, и надолбы на них с обеих сторон поставили." Людей и лошадей не хватало, и по этому поводу шла переписка и препирательства между Горчаковым, Тулой /Черкасским/, Москвой, Калужским воеводой, воеводами соседних засек, местными помещиками и т.д.

К десятому августа Горчаков и Щербачёв представили Черкасскому обстоятельный отчёт о своих работах. Всего к ним было прислано 1172 человека и 31 лошадь. С этими деловцами они на берегу речки Дубенки сделали острог и две башни с воротами, выкопали ров и "посъем ров с обеих сторон ослонили, а сдву сторон острожку пришили рвы самородные и леса больше". На дороге поставили надолбы и устроили ворота створные да ворота опускаемые, да 4 колоды опускаемых. В острожке выкопали казённый земляной погреб с выходом, да сделали избу да клеть. По всей засеке на 32 верстах засекли лесной завал поперёк на 20 сажнях, и в трёх местах на засеке дороги и стежки "с польскую сторону" "надолобами заделали и по обе стороны лесным завалом засекли".

Охрана Дубенской засеки была затруднена небрежным отношением к черте со стороны населения. Так, в августе Горчаков и Щербачёв несколько раз доносили в Москву и Тулу, что они в заповедном засечном лесу, в черте наехали "порухи многия, и дороги, и стежки, и бортни, и всякия ухожьи" /цит. по Яковлеву, стр. 247/. На их распросы местные жители отвечали, что ходит де в тот государев в заповедный

засечный лес за бортьями, и за зверьми, и за бообрн, и за выобрн, в реках и в озёрах за рыбою Козельскаго уезда твоей государевой дворцовой бортной Местиловской волости села Плохина с деревнями староста Гаврилка Михайлов с товарищи, да Кцынской волости бортные же твои государевы дворцовне крестьяне, Стенька Полуянов с товарищи, да Никольский поп Афонасий Сафонов". Воевода допрашивал виновных в порухах, есть ли у них государевы грамоты и отписки, чтоб ходить в заповедный лес. Они таких грамот не предъявили, а сказали: "владеем де мы теми бортьями и всякими ухожьи по старине." И те бортняя крестьяне села Плохина и Кцыни государеву заповедному засечному лесу порухи чинят многия и дороги и стежки накладывают, а Никольский поп Афонасий из заповеднаго засечнаго лесу не выходит, всегда ходит за бортьями и за зверьми с пищальями и в реках и в озёрах рыбу ловить беспрестанно и порухи многия чинит..." Государь указал "сыскав воров, учинить наказанье, а вперед заказ учинить крепкой под смертною казнию, чтоб в заповедной засечной лес одиночно не ходили ни для чего." /АМГ, II, №135/.

Порухи засечному заповедному лесу выразились и в таких эпизодах. Крестьянин Верхоруцкой дворцовой волости Конша с детьми зарезали ножом в заповеди лося. Крестьяне деревни Кирейковой жаловались, что им приходится платить за него пени. Горчаков и Щербачёв послали провести следствие. Факт подтвердился. Тогда они распорядились со спесивцевских крестьян "за их поновку, что они не известили им, взяти на государя по 2 рубля пени." /Т.к. лось был убит под спесивцевским звеном/. А крестьянин Конша "учинился силен, государева указу не послушал "и на расправу к воеводам не явился. "А сын его Савка в те поры был на государевом деле у засеки". И Савка сказал: "Убили де мы в государевой заповеди лося з батьком". Тогда Савке велели править пеню государеву "за отца и за брата за то, что

они в государевой заповеди зарезали лося и три дерева посекали и дороги накладывали на лошадях".

Других крестьян деревни Кирейковой пытались наказать за то, что он продавали вино солдатам у засеки. Но крестьяне "государева указу не послушали и учинились сильны" и к наказанию не явились. По этому поводу приказчику Верхорудской волости Митрофану Коробову который не особенно активно ловил виновных, был адресован выговор от Черкасского: "И ты то делаешь не гораздо - воров, которые в заповеди стешки накладывают и порухи чинят, для своей бездельной корысти укрываешь. А по государеву указу, которые в засеках порухи делают и стешки накладывают, и тем бывает большое наказание, а иным смертная казнь. А что ты воров укрываешь и ты сам такой же смертной казни достоин". Черкасский приказывает Коробову прислать Коншу Нестерова с детьми к дубенским воеводам, "а только ты тех крестьян Коншу Нестерова с детьми на Дубенскую засеку ко князю Дмитрию Горчакову да к Ивану Щербачёву тотчас не отошлешь и учинешь для своей бездельной корысти укрывать и по тех мужиков пошлют пристава и пушкарей, а велят тех мужиков сыскать мимо тебя и отослать на Дубенскую засеку, а тебя велим вкинуть в тюрьму да воровство твое к государю отпишем". /Вл. ст., №76, л. 70-73/.

4. Окончание работ 1638 года.

Пятого сентября Черкасский докладывал в Москву об окончании работ на звеньях, непосредственно порученных надзору Тульского штаба. По получении полных и окончательных сведений с остальных засек он составил общий чертёж и передал его в Москву, в Разрядный приказ. Чертёж не сохранился /Яковлев, стр. 276/.

УП. Засечная черта с 1638 года до конца XVII века.

После 1638 года засечная черта Московского Государства снова начинает терять своё стратегическое значение. Граница государства проходит значительно южнее. С 1638 по 1654 год на засечную черту только 4 раза выставлялась полевая армия, причём малой численности. В остальное время оборона, в случае необходимости, поручается жителям окрестных деревень /"подымовым людям"/ /Готье, 1917, стр.1, 2/, прибравшимися из селений в радиусе до 25 км от засеки по определённой развёрстке в тревожное время /Яковлев, стр.44/. С 1638 года "подымовые" люди делаются практически единственным постоянным гарнизоном /Готье, 1917, стр.2/.

Ещё дважды производилась реконструкция засечной черты: в 1659-1660 гг и в 1676-1679 гг, причём оба раза пользовались расчетами 1638 года /Яковлев, стр.288; ПОЗ I №254, 258, п. №278/. В Пушкарском приказе сохранилось и "Дело о вывозе в Москву засечных голов и приказчиков с чертежами и засечными делами с Белёвских, Венёвских, Каширских, Зельских, Лихвинских и Шацких засек" за 1676 год. Несмотря на постепенную потерю стратегического значения засечной черты, правительство продолжает всячески заботиться о её сохранности. Ввиду начавшегося истребления засечных лесов поташными заводами с 1659 года запрещено основывать близ засек новые заводы без особого государева повеления. В засеках не разрешалось рубить деревья и дрова даже ратным людям, имевшим по уложению Алексея Михайловича право без позволения владельцев повсюду рубить леса на собственные нужды, но не для продажи /Бр. Эфр., т.12/23/, стр.323/. Засеки по прежнему охраняются сторожами, пытающимися "отводить порухи". О всяких нарушениях "заповеди" сообщается в Пушкарский приказ. Некоторые из по-

подобного рода документов этого периода сохранились в фонде Пушкарского приказа: "Дело о взыскании пенных денег с монастырских крестьян деревни Филатово за нарушение "заповеди" е проезда через вал Тульской Кортосеновской засеки" от 16-23 декабря 1641 года /ЦГАДА, ф. 1470, оп. 1, № 102/; "Дело о порубке заповедного засечного леса Темниковской засеки" от 8-12 января 1642 года /ф. 1470, оп. 1, № 110/; "Дело о взыскании с крестьян вотчины кн. Михаила Черкасского пенных денег за порубку леса на Каширской засечной черте" от 1700 года /ф. 1470, оп. 1, № 402/.

Кроме устройства, охраны и защиты засечной черты правительство было озабочено также эксплуатацией угодий, входивших в её пределы: оно отдавало на оброк засечные сенокосы по полянам и рыбные ловли по озёрам и рекам. Отдача полей в Бобриковской засеке отмечается в ЦН № 16 и Ц 729-738/Яковлев, стр. 44/.

Дозорные книги засек.

До конца XVII века на засечной черте проводят то частичные, то общие дозоры, результаты которых фиксируются в особых писцовых книгах - "дозорных книгах засек". Основная цель дозоров - проверить сохранность межевой границы и отчасти выявить произошедшие с прошлого дозора "порухи". Не все дозорные книги сохранились, и не всегда дозорные книги можно привязать к современным топонимам. Тем не менее этот материал даёт массу сведений о состоянии засек. Приведём несколько выписок, касающихся Козельских и Белёвский /Бобриковской/ засек:

Козельская Столпичская засека с полевую сторону сошлась с Лихвинской слободетской засекой, а промеж засек тех три сосны; на одной сосне три грани: одна указывает на Лихвинскую Слободетскую засеку, дру-

гая на Перемышльскую засеку, а третья на Козельскую Столпицкую засеку."

"Звено деревни Киреевской Дмитрия Семёнова сына Киреевского от дубу через речку Слаговенку на гору; на горе дуб холостец, на нём грань, подле его яма; а от дуба и от ямы на яму, а у ямы илем, на нём грань;... Через вершок Лиженкин... через речку Грезну; а та речка течёт сквозь заповедный лес на русскую сторону и впала в реку Жиздру; а переехав речку Грезну, а у той речки Грезны через топкое место и болото, а по мере того болота двести сажен;... по тот дуб отвод деревни Киреевской Дмитрия Семёнова, сына Киреевского а отводили прописные сторожи, крестьяне его, Анфимка Сазонов с товарищи. Порух в том звене учинено... А что распросным речам Дмитриевых крестьян Киреевского Лёвки Сабурова с товарищи: те де во порухи учинены были от всех крестьян деревни Киреевской, и взята по них в том поручная запись; и те распросные речи и поручные записи в столпу. "Между Перемышльской и Козельской засекой черта не сошлась, а лес заповедный сошёлся; не доведена черта потому, "что из давних лет тот лес был большой в глухих местах и бурей заломан; проехать было немочно".

/кн.390, л.702/.

Белёвская Бобриковская засека.

"Белёвская Бобриковская засека ... завалена лесным завалом на десяти верстах, поперёк двадцать сажен. От цуцену, от Дубенской Козельской засеки Бобриковская засека пошла вниз по речке Бобрику до ворот и до большой Болховской дороги, что ездят из Белёва в Болхов, на двенадцать вёрст большой чёрный лес лесным завалом не засечён."

УШ. Засеки при Петре I.

С начала XVIII века засечные леса находятся в ведении приказа

УШ. Засеки при Петре I.

С начала XVIII века засечные леса находятся в ведении приказа Артиллерии, в который был переименован Пушкарский приказ в 1701 году.

Во время своего правления Пётр I издал ряд лесоохранительных указов, касающихся всех лесов России, в том числе и засечных.

Указом 19 ноября 1703 года запрещено рубить дуб, клён, ильм, вяз, карагач, лиственницу, сосну в двенадцать вершков и толще в радиусе 50 км от больших рек и в радиусе 20 км от впадающих в них малых сплавных рек, За вырубленное дерево назначался штраф 10 рублей. За рубку дуба или большую порубку других деревьев — смертная казнь. Указом 1 января 1705 года дозволено рубить во всех лесах, кроме засек, на телеги, телеги, оси, полозья и обручи к большим чанам — дуб, вяз, карагач, лиственницу. На пальцы и шестерни для мельниц — клён. Для заповедования заповедными лесами, в том числе и засечными, назначались вальдмейстеры, а охраняли их по-прежнему засечные сторожа. При Петре I в последний раз засекались леса во время войны с Карлом XII в 1709 году /Яковлев, I7, Бр. Эфр. т. 12/23//.

19 июля 1722 года издана инструкция обер-вальдмейстеру подразделить все древесные породы на заповедные — дуб, ильм, вяз, ясень и белая сосна и незаповедные — все прочие. Было велено описать все заповедные породы в радиусе 50 вёрст от сплавных речек, а дуб и вне этих расстояний. Для кораблестроения разрешалось вырубать лучшие деревья заповедных пород. Для артиллерии, фабрик, заводов и на домашние нужды, кроме построек — деревья, негодные для корабельного дела. В заказных местах дозволялась расчистка только незаповедных пород и только под сенокосы /Бр. Эфр., т. 12/23//.

3 декабря 1723 года Петром I было дано предписание вальдмейстерам, касающееся непосредственно засек: "Вальдмейстерам тех про-

винций, в которых оные обретаются, старозасечные черты досмотреть и учинить засечной черте чертежи, а в которых местах засечный лес разведён был звеньями в смотрение деревням, обретающимся у засечной черты, а ныне тот лес опустошён, и в таких местах велеть, вспахав, посеять желудьми дубовыми" /ПСЗ, УП, №4379; Готье, стр. I/.

IX. Тульский оружейный завод.

I. До генерального межевания.

В 1737 году к тульскому оружейному заводу были приписаны Тульские засеки. В 1738 году стараниями главного управляющего Тульской оружейной конторой майора Г. Беэра, что он на ружейные станки, т.е. ложи, не мог доставать в Тульских засеках нужного леса, к заводу приписаны ещё и Калужские /Козельские/ засеки /Гамель, стр. 55/.

К Тульскому заводу принадлежало значительное число крестьян Калужской и Тульской губерний /в начале XIX века - 3562/. В первое время после передачи засек заводу обязанностью части крестьян было рубить дрова на засеках, жечь уголь, пилить ложи и доставлять это на завод. Затем /вероятно, довольно скоро/ стали эту работу делать по контрактам, так как оказалось, что "крестьяне в занятиях сего рода не искусны", и их перевели на оброк или использовали на заводе /Гамель, стр. 91/. А уголь, необходимый для производственного процесса, и вовсе стали покупать у подрядчиков /Гамель, стр. 101-102/.

Тульские и Козельские засеки со времени их приписания к Тульскому оружейному заводу управлялись вальдмейстерами. В 1739 году вальдмейстером был назначен князь Яков Бяргинский /Гомель, стр. 55/. Засеки охранялись местными сторожами, которые уцелели до второй половины XVIII века.

2. Генеральное межевание.

Некоторые сведения о состоянии Козельских и Бобриковской за-сек в конце XVIII века можно получить из планов Генерального межева-ния и экономических примечаний к этим планам. Генеральное межева-ние в Козельском уезде Калужской губернии проводилось в 1774 го-ду, а в Болховском уезде - в 1772 году. Столпицкая и Дубенская Ко-зельские засеки принадлежали Тульскому оружейному заводу. Белёв-ская Бобриковская была полностью распродана частным владельцам. Хотя по планам 1778-1782 годов её ещё можно проследить /приложение 3/, но засека местами распахана и вся порублена, лес только дровяной. В Столпицкой и Дубенской засеках в экономических примечаниях лес описан как строевой.

Часть Бобриковской Белёвской засеки, располрженная

в Болховском уезде Орловской губернии.

Дача II4. Казённая земля, проданная из Белёвской Бобриковской засеки лейб-гвардии прапорщику Ивану Васильеву сыну Хрущёву по обе стороны верха Потгорельского отвершков Гладеневского безыменных и при большой дороге из города Болхова в город Козельск. Земля ило-ватая, урожай хлеба средственны, сенные покосы трав между лесу средственны, лес дровяной. Пашни 150 десятин 1040 сажен; лесу 49 десятин 1360 сажен; неудобной земли 9 десятин 2314 сажен. Всего 209 десятин 2314 сажен.

Дача II5. Казённая земля, проданная межевой канцелярией из той же засеки генерал-майору и кавалеру Александру Михайловичу Римскому-Корсакову. "По обе стороны речки и двух отвершков безы-менных при большой дороге из города Болхова в город Козельск. Земля иловатая, урожай хлеба и между лесу трав средственны, лес дровя-ной. Пашни 130 десятин 1300 сажен; лесу 69 десятин 1100 сажен;

неудобья 32 десятины 39 сажен. Всего 203 десятины 739 сажен."
/ЦГАДА, ф. 1355, оп. I, №949/.

Часть Бобриковской Белёвской засеки, расположенная
в Козельском уезде Калужской губернии.

Дача 306. Проданная земля из Бобриковской засеки межевою канцеляриею князю Дмитрию Юрьеву сыну Трубецкому: по обе стороны речки Бобрики и её верха, и большой Болховской дороги. Земля иловая, лес дровяной. Лесу 3897 десятин 900 сажен, неудобья 49 десятин 1500 сажен. Всего 3947 десятин.

Дача 308. Проданная земля из Бобриковской засеки от межевой канцелярии князю Ивану Никитину, сыну Трубецкому: по обе стороны двух безыменных отвершков. Лесу 150 дес., неудобья 3 дес. 1492 саж., всего 153 дес., 1492 саж.

Дача 309. Проданная жъ земля из той же засеки от межевой канцелярии князю Ивану Алексееву, сыну Трубецкому: по обе стороны речки Руки. Лесу 100 дес., неудобья 3 дес. 598 саж.

Дача 311. Проданная земля из Бобриковской засеки князю Бергею Алексееву, сыну Трубецкому: по обе стороны верховья речки Руки: Лесу 200 дес., неудобья 2 дес. 1925 саж., всего 202 дес. 1925 саж.

Дача 312. Оставленная межевою канцеляриею земля из Бобриковской засеки к деревням Токовой, Железницам и Паком экономического ведомства, что были Иосифовского монастыря крестьяне: по обе стороны речек Одринки и Малой Одринки. Лесу 450 дес., неудобья 4 дес. 1500 саж., всего 454 дес. 1500 саж.

Проданные Межевою канцеляриею из Бобриковской засеки:

Дача 313. Князю Александру Михайловичу Голицину: на правом

берегу речки Одринки. Лес дровяной. Лесу 150 дес., неудобья 2 дес. 1772 саж., всего 152 дес. 1772 саж.

Дача 314. Фёдору Михайлову, сыну Павлову: по обе стороны речки Одринки. Лесу 200 дес., неудобья 5 дес. 1952 саж., всего 205 дес. 1952 саж.

Дача 315. Княжне Марии Александровой, дочери Долгоруковой: по обе стороны речки Малой Одринки и безымянного оврага и на правом берегу речки Черемошки. Лесу 406 дес. 1200 саж., неудобья 3 дес. 156 саж., всего 409 дес. 1356 саж.

Дача 316. Ивану Иванову, сыну Павлову: по обе стороны речки Черемошны и безымянного оврага. Лес дровяной. Лесу 150 дес., неудобья 1 дес. 1764 саж., всего 151 дес. 1764 саж.

Дача 317. Василью Александрову, сыну Трескину: по обе стороны реки Черемошны и безымянного оврага. Лесу 100 дес., неудобья 679 десаж., всего 100 дес. 679 саж.

Дача 318. Князю Николаю Иванову, сыну Трубецкому: по обе стороны речек Черемошны, Уколицы и безымянного оврага. Лес дровяной. Лесу 300 дес., неудобья 1 дес. 1226 саж., всего 301 дес. 1226 саж.

/ЩАДА, ф. 1355, оп. 1, №466, 467/.

Дача 325. Казенная Дубенская засека ведомства Тульской оружейной канцелярии: по обе стороны речек двух Можков, Колпны, Тросны, Ботвиньи, Дубенки, Медведки, Росы, Кошки, и верха Большого. Покосы изрядны, лес строевой дубовый, осиновый, еловый, липовый, кленовый. Сенных покосов 450 дес. 1200 саж., лесу 9428 дес. 1616 саж., неудобья 56 дес. 400 саж., всего 9935 дес. 816 саж.

Дача 268. Казенная Столшицкая засека, состоящая в ведомстве Тульской оружейной канцелярии: по обе стороны речек Сосенки, Гремячевки, Песочной, Грезны, Алешни, Трошенки, Вейны, Песочни, Одринки и при двух больших Белёвской и Болховской дорогах. Лес

строевой дубовый, сосновый и еловый, а дровяной липовый и берёзовый. Лесу 12900 дес. 1000 саж., неудобья 54 дес. 130 саж.

ИПАДА, ф. 1355, оп. I, №466, 467/.

Х. Казённые лесничества XIX века.

До 1798 года Козельские засеки принадлежали Тульскому оружейному заводу. В 1798 году было учреждено Казённое Лесное Управление, которому были переданы в управление все казённые леса, в том числе и засеки /Гамель, стр. 103; Бр. Эфр., т. 12/23//Яковлев, стр. 288/.

До 1806 года Тульский оружейный завод эксплуатировал Тульские и Козельские засеки по мере необходимости. В 1806 году по Высочайше подтвержденному 5 июня докладу в засеках введено новое хозяйство. Тульские засеки имели площадь около 36715 десятин. В них сочли примерно 7800000 деревьев, из которых было назначено для ежегодной рубки 1/500 дубового, 1/600 кленового, ильмового, ясеневого и берёзового и 1/40 липового и осинового леса. Всего /всех пород/ 163721 дерево, что составляло 1/40 всего количества. Из этих деревьев

Тульский оружейный завод снабжался бесплатно ложевыми деревьями /берёзовыми и ильмовыми/. За рубку, отесание и доставку на завод каждого дерева платили по 25 копеек./, строевым лесом /дубом, липой осинной, а также клёном/ на зубья и цевки к колёсам, дровами на отопление помещений /в год издерживалось около тысячи сажень дров/.

Прочее же количество, чтобы деревья, стоя на корне, не сгнили, предлагалось посторонним людям на продажу. Погоревшим соседним казённым крестьянам отпускалось без платы по 25 деревьев на двор. Тем не менее завод употреблял около 1/8 части от назначенного для ежегодной рубки в Тульских засеках леса. Из Козельских засек завод получал один еловый лес /Гамель, стр. 102-103/.

В качестве казённых лесничеств Министерства Государственных
Имуществ Козельские засеки пережили XIX век.

Библиография

1. Акты Московского государства.—СПБ, 1890, Т. I, 2.
2. Беляев Д.И. О сторожевой, станичной и полевой службе на Тульской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича.—СПБ, 86с.
3. Беляев Д.И. О географических сведениях в древней России.—СПБ, 264с.
4. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Калужская губерния.—СПБ, 1849, т. 6, ч. 6, 158с.
5. Гамель И. Описание Тульского ружейного завода в историческом и техническом отношении.—М., 1826, 263с., прибавления 69с.
6. Готье Ю.В. Заметки по истории защиты южных границ Московского государства//Исторические известия.—М., 1917, №2, с. 47—57.
7. Готье Ю.В. Очерк истории землевладения в России.—Сергиев Посад, 1915, 207с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка.—1935, т. I—4.
9. Калужские губернские ведомости.—Калуга, 1856, №12—19.
10. Карамзин Н.М. История Государства Российского.—Т. 9.
11. Книга Большого Чертежа.—М.—Л., 1950.
12. Любавский М. Рецензия на книгу А.Яковлева "Засечная черта Московского государства в XVII веке"//Исторические известия.—М., 1917, т. I, с. 103—108.
13. Полное собрание законов.—СПБ, 1885—1916.
14. Полное собрание Русских летописей.—СПБ, 1846.
15. Савельев А.И. О сторожевых засечных линиях на юге в древней России.—СПБ, 1876, 6с.
17. Сторожев В.Н. Рязанские засечные книги XVII века.—1890—1892.

17. Сторожев В.Н. Засечные книги как историко-географический и археологический источник.—СПБ, 1982,
18. Энциклопедический словарь изд. Брокгауза и Эфрона.
19. Яковлев А.И. Засечная черта Московского государства в XVIII веке.—М., 1916, 312с.

Документальные материалы

1. Экономические примечания к планам Генерального межевания Козельского уезда Калужской губернии.—ЦГАДА, ф. 1355, оп. 1, ед. хр. №466, 1776-1776.

2. Экономические примечания к планам Генерального межевания Болховского уезда Орловской губернии.—ЦГАДА, ф. 1355, оп. 1, ед. хр. №949, 1798.

3. Память в приказ Большого двора о взыскании штрафа с крестьян дворцового села Жердева Лихвинского уезда за самовольное хождение в заповедный лес.—ЦГАДА, ф. 1470/Пушкарский приказ/, оп. 1, ед. хр. №2, 1628.

4. Грамота Белёвскому воеводе Лукьяну Григорьевичу Васильчикову о присылке в Пушкарский приказ описания и чертежа Бобриковской засеки.—ЦГАДА, ф. 1470/Пушкарский приказ/, оп. 1, ед. хр. №87, 1639.

5. Роспись засек и засечных голов в Арзамасском, Белёвском, Венёвском, Каширском, Козельском, Лихвинском, Перемышльском, Рязанском, Тульском, Шацком уездах.—ЦГАДА, ф. 1470/Пушкарский приказ/, оп. 1, ед. хр. №96, 1641.

6. Дело о порубке заповедного засечного леса Темниковской засеки.—ЦГАДА, ф. 1470, оп. 1, ед. хр. №119, 1642.

7. Дело об охране заповедных лесов и лугов в районе Глебовского пролома Волжской засеки.—ЦГАДА, ф. 1470, оп. 1, ед. хр. №114, 1642.

8. Дело о вывозе в Москву засечных голов и приказчиков с чертежами и засечными делами с Белёвских, Венёвских, Каширских, Козельских, Лихвинских, Перемышльских, Рязанских, Ряжских, Тульских и Шацких засек.—ЦГАДА, ф. 1470, оп. 1, ед. хр. №282, 1676.

9. Дело о взыскании с крестьян вотчины кн. Михаила Черкасского пенных денег за порубку леса на Каширской засечной черте.—ЦГАДА, ф. 1470, оп. 1, ед. хр. №402, 1700.

10. Атлас Калужского наместничества на 40 листах.—ЦГАДА, ф. 192, оп. 1, ед. хр. №40, 1782.

11. Подлинная дозорная книга Столпинской, Дубенской, Кцынской и Ясенецкой засек письма и дозора Михаила Ивановича Сухотина.—ЦГАДА ф. 1209, оп. 1, ед. хр. №416, л. 792—804, 1652.

12. Дозорные книги засек.—ЦГАДА, ф. 1209, оп. 1, ед. хр. №415, 390, 389

13. Владимирский стол Разрядного приказа, столбцы.—ЦГАДА, ф. 210 оп. 10, ед. хр. №791, 891, 851, 86, 89, 391.

14. Генеральный уездный план Козельского уезда Калужской губернии.—ЦГАДА, ф. 1356, оп. 1, ед. хр. №1403, 1404; 1779.

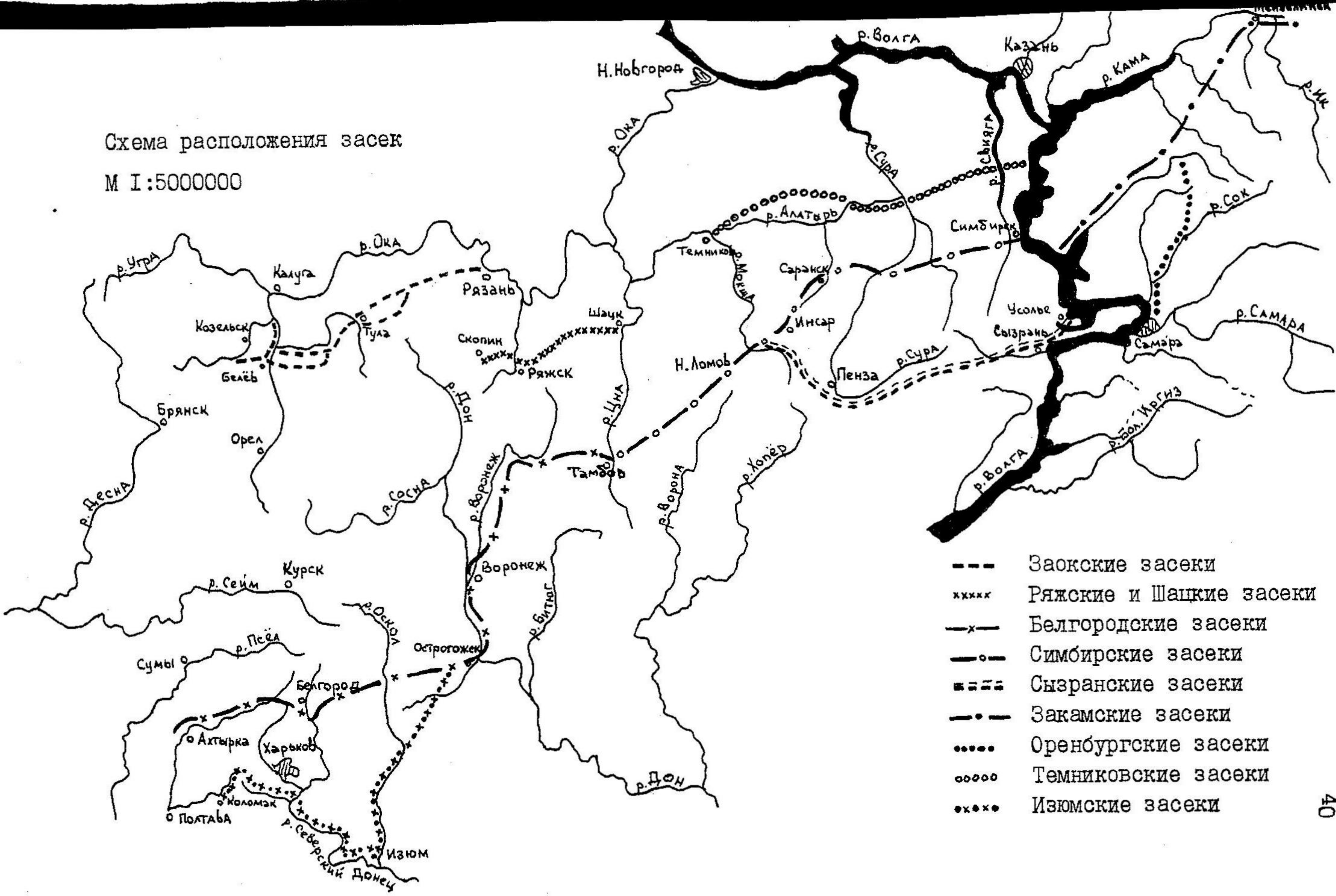
Список сокращений

- ЦГАДА - Центральный Государственный Архив Древних Актов.
- ПСЗ - Полное собрание законов.-СПБ,1885-1916.
- ПСРЛ - Полное собрание русских летописей.
- АМГ - Акты Московского государства.-СПБ,1890.
- ВлСт - Столбы Владимирского стола Разрядного приказа.-
ЦГАДА, ф.210, оп.10.
- ПК - Писцовые книги.-ЦГАДА, ф.1209, оп.1.
- ААЭ - Акты археологической экспедиции.
- КБЧ - Книга Большого Чертежа.
- БрЭфр - Энциклопедический словарь, издание Брокгауза и Эфрона.
- ДР - Документы разрядные.
- РИБ - Русская Историческая Библиотека.

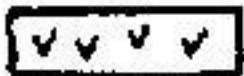
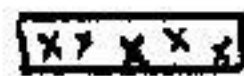
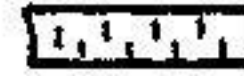

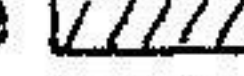
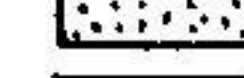

Хронологическая таблица истории засечной черты.

Правление	Дата	Владелец	Сведения о засеках
Удельные князья	X-XV вв.		Отдельные упоминания в летописях об использовании засек как оборонительных сооружений.
Василий III 1505-1533	Начало XVI в.	Пушечный приказ	Начало формирования отдельных звеньев постоянной засечной черты.
Иван Грозный 1533-1584	1566	Пушечный приказ	Завершение формирования сплошной засечной черты на южной границе Московского Государства Царский дозор.
Иван Грозный 1533-1584	Третья четверть XVI в.	Пушечный приказ	Сбор "засечных" денег на расходы по укреплению засечной черты. Появление засечных голов, приказчиков, сторожей. Охрана засек. Мероприятия по охране от пожаров.
Фёдор I 1584-1598	1598	Пушечный приказ	Использование засечной черты в походах Бориса. Составление "Большого чертежа" с указанием засек и даже засечных ворот.
Михаил Романович 1613-1645	1614	Пушкарский приказ	Ежегодное выставление ополчения на засечную черту для защиты от крымских татар.
	1627	Пушкарский приказ	Упоминание о засеках в Книге Большому Чертежу.
	1638	Разряд	Дозоры и большие работы по реставрации засечной черты.
Алексей Михайлович 1645-1676	1638-	Пушкарский приказ	Уменьшение стратегической роли засек.
	1652		Составление дозорных книг засек.
	1659-		Реставрация засек.
	1660		Запрещение строить около засек поташные заводы.
Фёдор Алексеевич 1676-1682	1659	Пушкарский приказ	Реставрация засек.
	1676-		Составление дозорных книг засек.
Пётр I 1682-1725	1679	Приказ Артиллерии	Ряд лесоохранительных законов.
	1677		Рубки для кораблестроения.
	1703-		Инструкция вальдмейстерам о засеке засек желудями.
Анна Иоановна 1730-1740, Елизавета 1741-1761	1722	Тульский оружейный завод	Эксплуатация /рубка/ тульским заводом /преимущественно тульских засек/.
	1723		
Екатерина II 1762-1796	1774		
Павел I 1796-1801	1798	Министерство гос. имуществ	Создано казенное лесное управление.
Александр I 1801-1825	1800-		Беспрепятственное эксплуатирование засек Тульским оружейным заводом.
	1806		Высочайше введенный ограниченный порядок эксплуатации засек заводами.
	с 1806 г.		

Схема расположения засек
 М 1:5000000

- Заокские засеки
- xxxx Рязские и Шацкие засеки
- x- Белгородские засеки
- o- Симбирские засеки
- == Сызранские засеки
- Закамские засеки
- Оренбургские засеки
- o•••• Темниковские засеки
- x•x• Изюмские засеки

ЗАСЕКИ: Козельские
 Белёвские
 Лихвинские
 Одоевские
 Крапивенские
 Тульские
 Каширские
 Рязанские

ВОРОТА: I - Кцинские II - Малиновые
 2 - Дубенские I2 - Козловские
 3 - Столпичские I3 - Щеловские
 4 - Ворота около Азовца I4 - Грабороновы
 5 - Боровенские I5 - Княжие
 6 - Уляжские I6 - В. около Глубокого
 7 - Семеновские I7 - Почесские
 8 - Полошевские I8 - Волчи
 9 - Сенецкие I9 - Кураковские
 10 - Орловы I10 - Оленковские
 21 - Оленковские

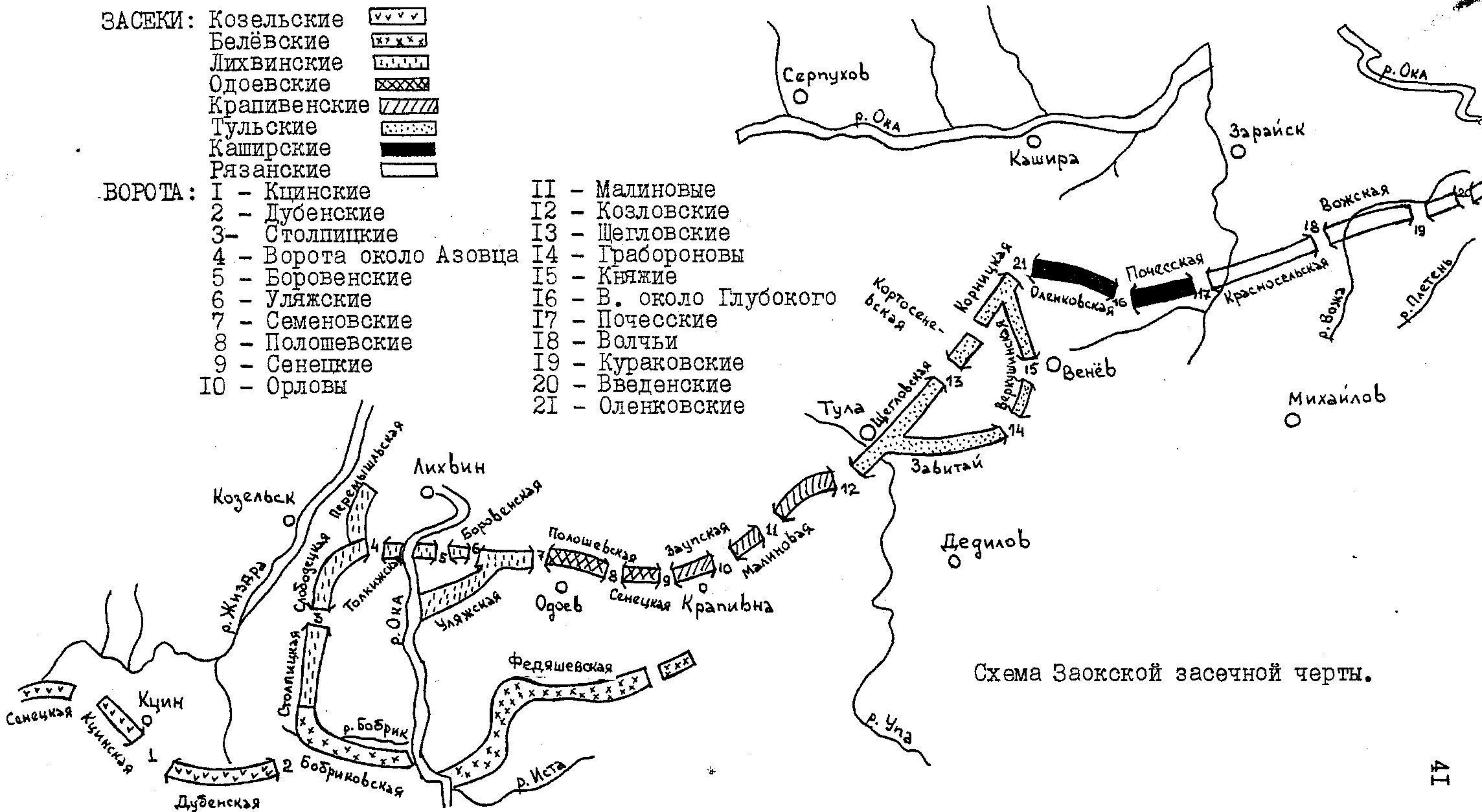

Схема Заокской засечной черты.

2. Почвенный покров – памятник истории экосистем.

Уникальность почвенного покрова территории Козельских засек связана с тремя основными моментами – это эталонное значение почвенного покрова засек, огромное разнообразие почвенных разностей на небольшом по размеру пространстве почвенного покрова и, наконец, чёткая взаимосвязь возникновения этих разностей с определённой историей землепользования, которую можно проследить по сохранившимся документам.

Русская равнина является ареной тысячелетней деятельности земледельческих народов. Балтийские племена, заселявшие рассматриваемый участок до IX–X века, перешли к земледелию во II–У веке нашей эры. Это было подсечно–огневое земледелие, основной особенностью которого являлось расчленение приречных или приозёрных частей лесных массивов на небольшие участки, сведение на них леса путём искусственного ветровала, его выжег и засев в течение одного года – трёх лет, а затем заброс участка и его зарастание лесом. Если учесть, что подготовка участка к посеву длилась от 20 до 30 лет, а одной семье из пяти человек одновременно приходилось контролировать /содержать на разных этапах подготовки/ около ста десятин разбросанных в разных местах лесного массива полей, то становится ясным, что, по–видимому, к IX–X веку нашей эры леса центральной части Русской равнины уже большей частью прошли через "огонь, топор и косу". Исключения могли составлять только суземы – крупные водораздельные заболоченные лесные массивы, нерасчленённые, не "открытые" крупными реками и их притоками и потому недостаточно доступные для подсечно–огневого земледелия с его крошечными полями, легко заболачивающимися и вымерзающими, если они находятся в окружении леса.

Именно таким суземом, по–видимому, являлся лесной массив Козельских засек, расположенный на высоком водоразделе /это самое

высокое и самое расчленённое оврагами место в Козельском уезде/.

В IX-X веках междуречье Оки и Волги активно заселяется вятичами, а чуть позже - переселенцами из Киевской Руси. Начинаются грандиозные расчистки лесов под селения и расположенные вокруг них постоянные пашни. До XV-XVI века на этой территории сосуществует две системы земледелия: каждая семья имеет постоянно унавоживаемую пашню около дома и участок временной пашни - подсеки/перелог, заимку/ - в близлежащих лесах. Лесную пашню, по причине её временности и удалённости от жилья, ничем кроме золы от собственных деревьев не удобряли. Истошающее воздействие подсечно-огневой системы земледелия в её поздней модификации /с использованием топора для быстрой подготовки участка и плуга для обработки почвы/ также падала главным образом на открытые, приречные участки леса, поэтому есть определённая вероятность, что водораздельный участок и в этом случае должен был избежать земледельческого освоения.

В XVI-XVII веке южная часть Московского Государства была довольно сильно расчищена от леса и роздана под постоянные пашни, закреплённые за определёнными владельцами. Но до конца XVII века большинство крупных лесных массивов ещё были общими, право пользования ими и въезда в них имела масса совладельцев, поэтому такие "ничьи" леса неконтролируемо рубились и распаживались. Исключение в данном случае с начала XVII века составляли строго охранявшиеся леса государственной заповедной засечной черты. Таким образом, описываемый массив Козельских засек благополучно избежал участи общих и въездных лесов. Заповедный режим в Козельских засеках /конкретно - в Дубенской и Столпицкой/ соблюдался до конца XVII века, после чего началось постепенное расчленение массива, его вырубка и распашка с использованием совершенных орудий обработки

и приёмов пашенного земледелия /сведение больших участков крупноствольных лесов на выровненных плакорных участках и их обработка тяжёлыми земледельческими орудиями с использованием тягловой силы/. Именно из-за того, что этот участок очень поздно был вовлечен в распашку — из-за консервативного характера постоянной пашни — были сохранены уникальные участки почвенного покрова, по-видимому, не испытавшие земледельческого освоения. Можно с уверенностью сказать, что единственное место, где могли сохраниться "допашенные", не прошедшие огневую обработку почвы — это водораздельные леса засечной черты. Поэтому трудно переоценить их значение для мониторинга почв сопредельных территорий.

Кроме эталонного значения, представляет интерес огромное разнообразие почв засечного массива, возникшее за последние 200–300 лет его разнообразного использования — здесь возник широчайший спектр почвенных разностей, включающий в себя разнообразие четырёх почвенных зон. Это подзолистые, дерново-подзолистые, серые лесные, чернозёмовидные, бурые лесные почвы. Наличие неперекрывающихся ареалов столь различных почв, развитых на однотипных породах — лессовидных покровных суглинках — в пределах небольших пространств и равнинного рельефа — уникальное явление.

Помимо такого разнообразия, представляющего самостоятельную ценность, представляет интерес чёткая историческая обусловленность возникновения ареалов почвенных разностей, их связь с определённой системой землепользования. На рассматриваемом участке сосредоточены "почвенные памятники" последней эпохи земледелия на разных этапах их эволюции.

Изначально цельный крупный засечный лесной массив был в XVIII–XIX веках расчленён на участки. На одних из них были проведены выборочные рубки, на других — сплошные рубки, после чего либо

производились лесопосадки, либо естественным образом формировались вторичные сообщества — березняки и осинники. На части участков после рубки лес не возобновился, так как они были залужены постоянным выпасом скота или распаханы. Некоторая часть засечного массива в ХУП—ХХ веках предположительно не вырубалась и может быть поэтому использована в качестве контроля, эталона почвенного покрова для данной территории. Однако надо отметить, что и в пределах этого эталонного участка встречаются, по-видимому, небольшие пятна, распаханные в заповедном засечном массиве в ХУП—ХУШ веках и впоследствии засаженные дубами. Столь разная история землепользования привела к возникновению достаточно сильно различающихся почвенных разностей. Ниже приводятся краткие описания доминирующих почвенных профилей для перечисленных вариантов истории землепользования.

I/. "Эталонный участок". Разрез №I расположен в квартале 8 Ягодненского лесничества, на мысу, захватом между двумя крупными соединяющимися оврагами. Поверхность почвы представляет собой сочетание вывальных воронок и холмов разной величины и размеров.

AI 0-20/70/ см — тёмно-серый, влажный, рыхлый, зернистый, средний к тяжёлому суглинок. В верхней части горизонта в межагрегатном пространстве заметна светлая пылеватая присыпка. Зёрна частично склеены в сложные агрегаты второго порядка диаметром 0,7-1,5 см, в верхней части — крупнозернистые, в нижней — ореховатые.

AIV_{Fe} 20/70/-50/100/ см — буровато-палевый с тёмно-серыми червораминами и охристым оттенком общей массы на изломе, влажный, вязкий, уплотнённый тяжёлый суглинок, структура ореховатая. Поверхность орешков покрыта серыми оглеенными гумусированными кутанами.

BS 70/100/-100/120/ см — оливково-палевый, влажный, плотный,

вязкий , тяжёлый сулинок. Структура ореховато-призмовидная.

С с глубины 120 см - палево-лессовидный суглинок.

Почва относится к типу бурых лесных.

Пространственная неоднородность почвенного покрова на участке выражается в варьировании мощности и однородности окраски гумусового горизонта А1 и несколько различающемся облике подгумусового горизонта А1В - в одних случаях он имеет вид гумусированной бахромы, в других случаях его "переходная" гумусированность выражается в наличии гумусированных кутан на поверхности структурных отделённостей. Эти различия внутритиповые, они связаны с тем, что почвенный покров здесь многократно пройден вывалами, вариации же профилей связаны с определённой позицией в вывальном комплексе - например, профиль "ямы", "бугра" и т.д. - и возрастом профиля, т.е. временем, прошедшим с момента последнего вывала.

Нало отметить, что ещё в XIX веке почвоводами было обращено внимание на распространение темноцветных "чернозёмных" почв в юго-восточной части Козельского уезда на границе с Болховским уездом Орловской губернии, то есть именно на месте Дубенской засеки. Такие почвы были переоткрыты и описаны как бурые лесные уже в 60-х годах XX века Н.П. Ремизовым - совершенно неожиданной оказалась находка таких, как казалось, "горных" почв на равнинной территории под широколиственным лесом.

2/. Участок выборочной рубки. Разрез №2 расположен в квартале 3 Ягодненского лесничества, на участке, где проводилась выборочная рубка зрелого леса, но оставлен подрост. Таким образом временно было уменьшено поступление листового опада и увеличено количество света и влаги, попадающих непосредственно на поверхность почвы.

AI 0-10/20/ см- серый, рыхлый, комковато-зернистый средний суглинок. В межагрегатном пространстве заметна осветлённая пылеватая присыпка.

AIA2 10/20/-20/25/ см - имеется несколько модификаций:

1. Светло-серый, листоватый, верхняя грань листочков более светлая, пылеватая, нижняя - тёмно-серая, иногда с тёмными углистыми дробовинками. Средний суглинок ближе к лёгкому.

2. Светло-палево-серый, плитчато-ореховатый, осветлённая пыль заполняет вертикальные трубчатые поры. Уплотнён, средний суглинок.

3. Светло-серый, листоватый, с тёмно-серыми прожилками от разложившихся корней и червороин.

4. Серый, комковато-зернистый, средний к лёгкому суглинок, межагрегатное пространство заполнено отбеленной пылью.

B 20/25/-80 см - бурый, плотный, вязкий, структура ореховато-призмовидная.

C глубже 120 см - палевый лёссовидный суглинок.

Почва относится к серым лесным почвам.

Пространственное варьирование выражается в наличии разнотипных профилей на участке: кроме описанного типа встречаются профили типа AI-AIV-B, не имеющие осветлённого горизонта AIA2, то есть почвенный покров представлен комбинацией серых и бурых лесных почв.

3/. Участок сплошной рубки. Разрез №3 заложен на периферической /пограничной/ южной части Дубенской засеки, в спелом осиннике, возникшем на месте сплошной рубки. Этот участок до сплошной рубки минимум два раза засекался, то есть все крупные деревья рубились и их стволы укладывались поверх пней, после этого засека гнила. Кроме этого, участок горел - в почве сохранились многочисленные остатки обугленных пней. Не исключено, что периферийная часть засеки

вовлекалась в распашку.

A1 0-0/10/ см - на поверхности много свежих гумусированных копролитных кладок, ниже - серый, рыхлый, комковато-зернистый лёгкий суглинок.

A1A2 0/10/-20 см - встречаются следующие модификации:
/A2/

1. Светло-палевый, слежавшийся, слоистый, диаметр отдельностей 10-15 мм, верхняя грань отдельностей светлая, пылеватая, нижняя - палевая.

2. Светло-палевый, рыхлый, структура творожистая, поры заполнены осветлённой пылью.

3. Очень светлый /почти белый/, тонко-слоистый, с окатанными углистыми частицами и мягкими гумусированными дробовинами.

4. Очень светлый, плитчатый, верхняя грань белая, нижняя - чёрная.

A2B 20-30/40/ см - палевый, со светлыми клиньями и пятнами, уплотнённый, структура плитчатая, нижняя грань плиток тёмно-серого или /в нижней части горизонта/ рыжего цвета, средний суглинок.

B 40-80/100/ см - бурый, плотный, структура призмовидная, суглинок средний к тяжёлому.

C глубже 100 см - палевый лёссовидный суглинок.

Почва относится к дерново-подзолистым почвам.

Пространственное варьирование выражается в разной мощности гумусового горизонта /есть варианты профилей, в которых гумусовый горизонт отсутствует, а с поверхности залегает осветлённый горизонт A1A2/, в разной выраженности горизонта A1A2 - от осветлённого, почти белого до палевого. Соответственно и подтип почвы варьирует от подзолистой до дерново-палево-подзолистой. Кроме этого, встречаются профили со вторым гумусовым горизонтом, в которых на глубине 20-25 см залегает пылеватый, тёмно-серый, тонко-слоистый горизонт A1_{погр.}

Таким образом, почвенный покров участка представлен подзолистыми, дерново-подзолистыми, дерново-подзолистыми со вторым гумусовым горизонтом, дерново-палево-подзолистыми и светло-серыми лесными почвами.

4/. Заросшая пашня /в лесном массиве/. В пределах лесного массива были расчищены и распаханы несколько участков, которые некоторое время находились в распашке, а потом вновь заросли лесом. Разрез №4 расположен в 9 квартале Ягодненского лесничества на бывшей заболоченной пашне.

A1 0-20 см - тёмно-серый, комковато-зернистый, средний суглинок.

A2_{сер} 10/20/ - 20/25/ см - белёсо-серый с сизоватым оттенком, плотный, вязкий, структура ореховато-плитчатая, средний суглинок.

A2B 20/25/-30 см - буровато-палевый, с серовато-сизыми оглеенными прожилками и клиньями, ржавыми чехлами по тонким корням, плотный, вязкий, структура плитчато-призмовидная, средний суглиной.

B_{Fe} глубже 30 см - бурый с сизыми и охристыми прожилками, плотный, структура призмовидная, средний к тяжёлому суглинок.

Почва относится к перегнойно-подзолистой.

Пространственное варьирование выражается в изменении мощности горизонтов A1 и A2_{сер} - встречаются профили, в которых осветлённый горизонт полностью окрашен гумусом: профиль типа A1-A2B-B или A1-A1B-B, то есть профиль перегнойной почвы.

Выше приведены варианты профилей для случая, когда участок пашни, окружённый со всех сторон лесом, имел небольшой размер и поэтому легко заболачивался, т.е. зарастанию предшествовал этап заболоченного луга. Если заболотившаяся пашня не зарастала лесом, а продолжала функционировать как луг, то профиль почвы сходен с **опи-**

санним ниже:

Разрез №5 - заболоченный луг в квартале 6 Ягодненского лесничества.

AI 0-20/35/ см - тёмно-серый, зернисто-комковатый, пронизан корнями травянистых растений, на глубине 20 см выделяется рыхлый уровень горизонтальных галерей кротов.

A2B 20/35/-60-80 см - воронкообразные фрагменты осветлённого или гумусированного материала в буром суглинке, структура ореховатая.

B глубже 80 см - охристо-бурый, ореховатый, средний к тяжёлому суглинок.

5/. Пашня. В конце XIX - начале XX века в юго-восточной части Дубенской засеки лес был сведён, и расчищенный участок был введён в постоянную распашку. Почвенный покров пашни представлен двумя разностями, ареалы которых не привязаны к современному микрорельефу.

Разрез №6.

A_{пах} 0-20/30/ см - буровато-серый, свежий средний суглинок. Уплотнён, структура плитчатая, грани по цвету не различаются.

A1A2 20-40/50/ см - на буровато-тёмно-сером фоне - многочисленные мелкие светлые пятнышки и вертикально ориентированные светлые штрихи. В верхней части горизонта много более светлых, чем вмещающая масса, копролитов из A_{пах}. На глубине 35-40 см расположены полости сбора пылеватого материала - не контрастно-осветлённого во влажном состоянии и белеющего при высыхании. По ходу тонких корней - ржавые чехлы. Материал плотный, ломается на субвертикальные раковистые отдельности нестабильного размера. Горизонтальная делимость выражена только в граница-

шем с $A_{\text{пах}}$ 5-см слое. Здесь материал членится на плитки диаметром 0,7-1 см, верхняя грань которых покрыта желтоватой силтаной, нижняя же имеет тёмно-серую окраску.

В 30/50/-70/80/ см - красновато-бурый, с тёмно-серыми разветвлёнными прожилками от выгнивших корней, плотный, тяжелосуглинистый, структура плитчатая.

Разрез №7.

$A_{\text{пах}}$ 0-20/30/ см - палево-серый, свежий, уплотнённый средний суглинок, структура плитчатая.

A2B 20/30/-40/50/ см - буровато-палевый материал рассечён крупными магистральными трещинами, имеющими голубовато-сизый оттенок из-за оглеенности пылеватого внутритрещинного материала. В прилежащих к трещинам участках оттенок охристо-бурый. Структура ореховато-призмовидная.

6/. Залежный луг. В центральной части Дубенской засеки в первой трети XX века был распашан достаточно крупный участок леса. По длительности распашки и положению в рельефе этот участок аналогичен описанному выше пахотному. После непродолжительной распашки пашня была заброшена в залежь - под выгон. Почвенный покров представлен несколькими разностями.

Разрез №8.

$A_{\text{дер}}$ 0-2 см - дернина.

A1 / $A_{\text{старопах}}$ / 0-20/25/ см - буровато-серый, слежавшийся, структура непрочной-плитчатая, встречаются мягкие тёмные стяжения и светлые пятна материала, вынесенного кротами из нижележащего слоя. Средний суглинок.

A2 20/25/-35/40/ см - светлый, белёсый, уплотнённый, более пылеватый, чем A1. Слоистый, верхняя грань - светлая с пузырьковыми порами, на нижней - тёмные орштейны и копролиты. Масса

трубчатых пор.

A2B 40-60/80/ см - палевый, уплотнённый, структура плитчатая, на верхней грани незначительное количество отбеленной пыли, на нижней - розовые кутаны. Есть осветлённые тёмно-гумусовые клинья по вертикальным ходам кротов. Средний суглинок.

Почва лугово-глеевая.

Разрез №9.

A_{дер} 0-4/6/ см - дернина.

A_I / A_{старопах} 0-20/25/ см - чёрный, плотный, лёгкий суглинок, много непереработанных, оторфованных сухих органических включений, структура плитчатая.

B глубже 40 см - бурый, плотный, с ходами и камерами землероев, заполненными тёмно-серым материалом, структура ореховато-призмовидная.

Почва - луговая чернозёмовидная.

Аналогичные профили с насыщенным неспецифической органикой

A_{старопах}, но с меньшим по мощности A_I_{подпах} занимают здесь большие участки на сильно перевыпасаемых лугах, где копрогенез подавляется перевыпасом.

Разрез №10.

A_I_{старопах} 0-20 см - палево-серый, уплотнённый, структура слоистая, в нижней части горизонта выделяется рыхлый уровень горизонтальных галерей кротов. Средний суглинок.

A2B 20-40/80/ см - палевый, с заполненными неконтрастно-осветлённым материалом вертикальными ходами землероев, уплотнён, структура ореховатая или призмовидно-ореховатая, средний суглинок.

B глубже 40/80/ см - буровато-палевый, плотный, структура призмовидно-глыбистая, средний суглинок.

Почва - луговая.

7/. О современном направлении почвообразования на описываемой территории можно судить по датированным молодым почвам, развивающимся на свежеекспонированном субстрате.

Разрез II. Сорокалетняя почва на отвале окопа.

- $A_{I_{\text{копр}}}$ 0-10 см - тёмно-серый, рыхлый, влажный. Структура комковато-зернистая, средний суглинок.
- $A_{I_{B_{Fe}}}$ 10-20 см - красновато-бурый, с тёмно-серыми червороинами и ходами землероев, уплотнён, структура комковатая, комки организованы в более крупные ореховатые и призмовидные отдельности, средний суглинок, более вязкий, чем вышележащий горизонт.
- CB_{Fe} 20-30 см - палевый, с охристыми вертикальными затёками по червороинам, более плотный, чем вышележащий горизонт, структура призматическая, средний суглинок.
- B_{Fe^C} глубже 30 см - палевый, с полами червороинами, материал ломается на непрочные отдельности с неустойчивой структурой. Средний суглинок.

Почва на данном этапе её развития может быть отнесена к бурым лесным почвам

Общий список почвенных разностей бывшей Дубенской засеки:

- I. Бурые лесные почвы эталонных участков и молодых датированных почв
2. Комплексы серых лесных и бурых лесных почв выборочно вырубленных лесных участков.
3. Комплексы подзолистых и дерново-подзолистых почв вторичных лесов, сформировавшихся по сплошным рубкам и пашне.
4. Комплексы перегнойно-подзолистых и перегнойных почв заболоченных лугов и леса, возобновившегося по заболоченному лугу.
5. Комплексы луговых, лугово-глеевых и лугово-чернозёмовидных почв залежных лугов.

3. Краткое обоснование организации заповедника "Калужские засеки".

Предлагаемая к заповеданию территория находится в юго-восточной части Калужской области и располагается в Козельском и Ульяновском районах. Преобладающая часть данной территории в настоящий момент принадлежит леспромхозам /Ягоднинское, Ульяновское, Ленинское лесничества Ульяновского леспромхоза; Сосненское, Березинское лесничества Козельского леспромхоза/. Необходимо также включить в состав заповедника небольшой участок землепользования колхоза "Большевик", расположенный внутри наиболее ценной части лесного массива между кварталами 9, 6, 3, 2, 5, 8, 12 Ягоднинского лесничества вдали от населённых пунктов и используемый нерегулярно в качестве пастбища и сенокосного угодья.

Основное значение предлагаемого к охране леса — эколого-историческое, эталонное. Данная территория является частью самых древних охраняемых территорий русских земель /система охраны возникла ещё в X веке/.

В результате проведенных архивных исследований установлена конкретная история использования и охраны данных земель, более подробно изложенная в работе "Очерк истории засечной черты Московского Государства".

Территория, предлагаемая к заповеданию, известна по самым древним сохранившимся историческим хроникам — летописям уже с IX-X веков как входящая в состав крупного непроходимого массива широколиственных лесов.

С IX-X веков начинается довольно интенсивное земледельческое освоение данного лесного массива славянскими выходцами из Поднепровья, то есть с более южных территорий, переселиться оттуда их вынудили набеги степных кочевников. Естественно, что опасаясь набегов и на новом месте, пограничный край леса на границе с лесостепью оставался нетронутым и в нём никто не селился. Лес служил естественной

преградой на пути движения конницы степняков и местом укрытия для жителей.

В течение более чем 500 лет южная граница широколиственных лесов сохранялась удельными князьями и местными жителями.

С началом XVII века создание и поддержание единой засечной черты становится заботой централизованного Московского Государства. Сформированы специальные штаты людей для поддержания засечных лесов в необходимом порядке и охраны их. Режим охраны был весьма строгим: запрещалось не только рубить, выжигать и распахивать леса, но также и посещать их, чтобы не образовывалось тропинок, которые мог бы использовать враг. Таким образом, режим охраны практически 500 лет назад уже был приближен к заповедному.

Вся засечная черта Московского Государства была разбита на участки. На территории, предлагаемой к заповеданию, было три участка Заокской засечной черты: Дубенская, Столицкая и Бобриковская засеки.

До первой половины XVIII века, пока сохранялась какая-либо угроза со стороны степи, засеки поддерживались более или менее в удовлетворительном состоянии, хотя, конечно, в XVIII веке им не стало уделяться значительного внимания. В 1739 году часть Калужских засек была передана Тульскому оружейному заводу, что обеспечило их дальнейшую защиту от порубок местным населением. Другая часть засек была распродана частным владельцам.

Первые подробные картографические материалы сохранились с 70-х -80-х годов XVIII столетия на планах Генерального межевания, а также сохранились экономические примечания к ним.

По этим материалам можно установить, что Бобриковские засеки полностью распроданы частным владельцам и к этому времени довольно сильно пострадали: старый засечный лес был в значительной мере вы-

рублен, территория частично распахана, а остальная часть заросла молодым лесом.

В Столпицкой и Дубенской засеках старый засечный лес сохранялся до конца XVIII века приписанный к Тульскому оружейному заводу.

В 1798 году Столпицкая и Дубенская засеки были переданы в Казённое Лесное Управление, в составе которого эти леса сохранились до Великой Октябрьской революции. По утверждённым в 1806 году правилам лесопользования разрешалось ежегодно срубать выборочно не более 1/500-й части взрослых дубовых деревьев.

В советское время большая часть сохранившихся в Столпицкой и Дубенской засеках лесов была пройдена лесовосстановительными рубками.

Небольшая часть уцелевших до настоящего времени древних лесов по последнему лесоустройству переведена в низший ранг особо охраняемых территорий — памятников природы.

Безусловно, данные уцелевшие остатки — памятники природы — являются уникальнейшими остатками широколиственных лесов дославянского периода и нуждаются в высшей форме охраны в ранге заповедника.

Остальная предлагаемая к охране территория также представляет значительную ценность. Большая часть её являлась в течение последнего тысячелетия постоянно лесной и испытала сплошные/деляночные/ рубки типа современных лесовосстановительных /последние 250 лет на территории Бобриковской засеки и 70—150 лет на территории Столпицкой и Дубенской засек/.

Меньшая часть предлагаемой к заповеданию территории /в основном в Бобриковской засеке/ была кратковременно распахана и в дальнейшем вновь заросла лесом. Данные участки также представляют немалую научную ценность как эталоны сукцессии лесного биогеоценоза /в том числе фитоценоза и почвы/, испытавшего земледельческое освоение.

На предлагаемой к охране территории находятся площади /Ягодненское лесничество/ с необычно большим разнообразием типов почв: от торфяно-подзолистых, наиболее широко распространённых за тысячу с лишним километров в северной тайге, до бурых лесных почв с основным ареалом значительно западнее и чернозёмовидных почв, сходных с более южными степными чернозёмами. Такое скопление в одном месте разнообразных типов почв /не говоря уже о более низких классификационных разностях/ само по себе заслуживает охраны как почвенный заповедник. Надо сказать, что до сих пор неорганизовано ни одного заповедника, где ставилось бы специальной задачей сохранение разнообразия почв, хотя в силу интенсивного антропогенного воздействия вопрос является очень острым.

Территория предлагаемого заповедника в настоящее время является местом обитания богатой фауны, хотя многие из обитавших здесь в историческое время видов исчезли. Здесь обнаружено около сотни видов птиц. Весьма высока плотность поселения дневных хищных птиц /канюк, ястреб-тетеревятник, ястреб-перепелятник, пустельга, чёрный коршун/ и сов /серая неясыть, длиннохвостая неясыть, ушастая сова, домовый сыч/, что является индикатором полноценной трофической структуры экосистем заповедника.

Большая плотность боровой дичи, в том числе глухаря. Из млекопитающих, не считая ^{обычных} видов охотничье-промысловой фауны, имеющих высокую численность, отмечены более редкие барсук, выдра, волк. По структуре местообитаний территория заповедника является перспективной для реакклиматизации ранее обитавших здесь видов.

Таким образом, предлагаемая к заповеданию территория имеет уникальную ценность как сохранившая эталонные участки лесных экосистем и почв дославянского периода истории. Естественные леса с такой глубиной ретроспективы не установлены ни для одного другого

случая в зоне широколиственных лесов европейской части страны. По всем остальным показателям территория также вполне пригодна для организации заповедника.